ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 67-КГ20-17-К8

№ 2-325/2019

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 2 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску публичного акционерного общества «МОСОБЛБАНК» к Вырвыкишке Владимиру Васильевичу, Кемерову Антону Владимировичу, Титенко Александру Александровичу о расторжении кредитного договора, взыскании задолженности и об обращении взыскания на заложенное имущество

по кассационной жалобе Кемерова Антона Владимировича на решение Калининского районного суда г. Новосибирска от 6 марта 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 6 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «МОСОБЛБАНК» (далее – Банк) обратилось в суд к Вырвыкишке В.В. с названным иском, указав в обоснование требований, что

в нарушение условий кредитного договора ответчик не исполнил принятые на себя обязательства, в связи с чем у него образовалась задолженность.

Определением суда от 22 января 2019 г. к участию в деле в качестве соответчиков привлечены Титенко А.А. и Кемеров А.В.

Банк, уточнив исковые требования, просил расторгнуть кредитный договор, заключённый с Вырвыкишкой В.В., взыскать с заёмщика задолженность по кредитному договору в размере 1 801 543 руб. 97 коп., расходы на уплату государственной пошлины, обратить взыскание на принадлежащее Кемерову А.В. заложенное транспортное средство HINO PROFIA, определив его начальную продажную стоимость в размере 1 090 000 руб.

Решением Калининского районного суда г. Новосибирска от 6 марта 2019 г. исковые требования удовлетворены частично: с Вырвыкишки В.В. взыскана задолженность по кредитному договору в размере 1 801 543 руб. 97 коп., обращено взыскание на заложенное имущество путём продажи с публичных торгов с начальной продажной стоимостью, равной рыночной стоимости на момент проведения оценки в рамках исполнительного производства. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Дополнительным решением Калининского районного суда г. Новосибирска от 30 мая 2019 г. удовлетворены требования Банка о расторжении кредитного договора.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 6 августа 2019 г. решение Калининского районного суда г. Новосибирска от 6 марта 2019 г. и дополнительное решение Калининского районного суда г. Новосибирска от 30 мая 2019 г. оставлены без изменения.

Согласно резолютивной части определения судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г., вынесенного по результатам рассмотрения кассационной жалобы Кемерова А.В. на решение Калининского районного суда г. Новосибирска от 6 марта 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 6 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 1 октября 2019 г. оставлено без изменения, а кассационная жалоба Самойлова П.И. – без удовлетворения.

В кассационной жалобе Кемерова А.В. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 27 ноября 2020 г. Кемерову А.В. восстановлен срок на подачу кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, а определением от 19 января 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 1 сентября 2011 г. между Банком и Вырвыкишкой В.В. заключён кредитный договор на сумму 1 504 500 руб. сроком пользования по 1 сентября 2015 г.

В соответствии с пунктами 7.1 договора при просрочке возврата кредита заёмщик уплачивает кредитору неустойку в 0,5% от суммы просроченной задолженности по кредиту за каждый календарный день просрочки (пункт), при просрочке уплаты комиссионного вознаграждения – неустойку в размере 0,5% от суммы просроченной задолженности по комиссионному вознаграждению за каждый календарный день просрочки (пункт 7.3).

Согласно пункту 5.2.11 кредитного договора исполнение обязательств заёмщика обеспечено залогом имущества (приобретаемого транспортного средства HINO PROFIA), условия которого определены сторонами в договоре залога от 1 сентября 2011 г., заключённого между Банком и Вырвыкишкой В.В.

Право требования задолженности по кредитным договорам, в том числе и по заключённому с Вырвыкишкой В.В. кредитному договору от 1 сентября 2011 г. от Банка последовательно перешло к ООО «ВЕСТФИНИНВЕСТ», а затем – к АКБ Московский областной банк

(ОАО) по договорам уступки права требования (цессии) от 31 декабря 2013 г. и от 30 апреля 2014 г. соответственно.

13 апреля 2015 г. наименование истца изменилось на ПАО «МОСОБЛБАНК».

Сведения в отношении залога спорного транспортного средства были внесены в реестр залогов 31 января 2015 г., что подтверждается уведомлением о возникновении залога движимого имущества № 2 .

12 сентября 2017 г. Банком заёмщику направлено требование о расторжении кредитного договора и возврате потребительского кредита, выданного физическому лицу, необеспеченного ипотекой, согласно которому Банк потребовал возврата суммы кредита, начисленных, но не уплаченных процентов за пользование кредитом и суммы неустойки в срок не позднее 30 календарных дней с даты направления данного требования.

Согласно расчёту ПАО «МОСОБЛБАНК» задолженность ответчика по кредитному договору по состоянию на 15 октября 2018 г. составляла 1 801 543 руб. 97 коп., из которых основной долг – 994 791 руб. 27 коп., начисленные в период с 31 мая 2014 г. по 15 октября 2018 г. проценты – 806 752 руб. 70 коп.

Согласно сведениям ГУ МВД России по Новосибирской области 6 сентября 2011 г. указанное выше транспортное средство HINO PROFIA перерегистрировано на имя Титенко А.А., а 11 августа 2016 г. – на имя Кемерова А.В.

Транспортное средство HINO PROFIA приобретено Кемеровым А.В. у Титенко А.А. на основании договора купли-продажи от 8 августа 2016 г.

Заёмщиком обязательства по кредитному договору не исполнены, что явилось поводом для обращения в суд с иском.

Суд первой инстанции, разрешая требование Банка об обращении взыскания на заложенное имущество, исходил из того, что к спорным правоотношениям применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент возникновения обязательств из кредитного договора, то есть до 1 июля 2014 г., согласно которым не предусмотрено каких-либо исключений, позволяющих освободить лицо, приобрётшее заложенное имущество, от перешедших к нему обязанностей залогодателя на основании того, что при заключении договора купли-продажи оно не знало о наложенных на него обременениях.

Отклоняя ходатайство Кемерова А.В. о применении срока исковой давности, суд первой инстанции указал, что срок исковой давности по заявленным требованиям, в том числе и по требованию об обращении

взыскания на заложенное имущество, подлежит исчислению по истечении тридцатидневного срока с момента направления Банком требования Вырвыкишке В.В. о досрочном возврате суммы кредита.

При этом суд применил положения пункта 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что в соответствии с пунктом 9.1 кредитного договора он действует до полного исполнения сторонами своих обязательств.

Суд апелляционной инстанции, проверяя решение суда первой инстанции по доводам апелляционной жалобы Кемерова А.В., с выводами суда первой инстанции в части наличия правовых оснований для обращения взыскания на заложенное транспортное средство согласился.

При этом судебная коллегия Новосибирского областного суда применила к спорным правоотношениям нормы Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей после 1 июля 2014 г., и исходила из того, что отсутствуют правовые основания для признания Кемерова А.В. добросовестным приобретателем и прекращения залога, поскольку указанный ответчик приобрёл транспортное средство в период нахождения сведений о нём как о предмете залога в Реестре уведомлений о залоге движимого имущества Федеральной нотариальной палаты.

Суд апелляционной инстанции также согласился с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для применения исковой давности по требованию об обращении взыскания на заложенное имущество, указав, что заёмщик о пропуске срока исковой давности не заявлял, а заявление Кемерова А.В. не распространяется на требование Банка о взыскании задолженности по кредитному договору.

Суд кассационной инстанции, как следует из мотивировочной части судебного постановления, с выводами суда апелляционной инстанции согласился.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 данного кодекса.

В силу пункта 1 статьи 200 названного кодекса, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что по смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заёмными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

В соответствии со статьёй 207 Гражданского кодекса Российской Федерации и её толкованием, содержащимся в пункте 26 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Федерации, с истечением срока исковой давности по главному требованию истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям (проценты, неустойка, залог, поручительство, требование о возмещении неполученных доходов при истечении срока исковой давности по требованию о возвращении неосновательного обогащения и т.п.), в том числе возникшим после начала течения срока исковой давности по главному требованию.

Из приведённых правовых норм в их взаимосвязи следует, что залогодатель вправе заявлять о применении исковой давности к требованиям кредитора об обращении взыскания на заложенное имущество со ссылкой на истечение срока исковой давности по главному требованию, в данном случае – по требованию о возврате долга, в обеспечение которого заложено данное имущество.

Истечение срока исковой давности в отношении требований об исполнении обязательства за счёт заложенного имущества лишает кредитора-залогодержателя права на обращение взыскания на предмет залога, если залогодателем заявлено о применении исковой давности.

При этом вопреки выводам суда апелляционной инстанции применение исковой давности по требованию об обращении взыскания на заложенное имущество не поставлено законодателем в зависимость от наличия заявления должника о применении исковой давности по основному обязательству.

Кроме того, как следует из пункта 2.5.2 кредитного договора, последний платёж производится заёмщиком не позднее даты, указанной в пункте 2.1 договора, то есть не позднее 1 сентября 2015 г.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о том, что требование Банком 12 сентября 2017 г. возврата долга является требованием о досрочном возврате кредита и изменяет срок исковой давности по уже просроченным платежам, не соответствует приведённым выше нормам права применительно к установленным судом обстоятельствам дела.

Также Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отметить, что согласно части 8 статьи 379^5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции выносит определение.

Пунктом 1 частью 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определено, что по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции вправе оставить постановления судов первой и (или) апелляционной инстанций без изменения, а кассационные жалобу, представление без удовлетворения.

Вместе с тем по результатам рассмотрения кассационной жалобы Кемерова А.В. на решение Калининского районного суда г. Новосибирска от 6 марта 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 6 августа 2019 г. судебной коллегией по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции вынесено определение, резолютивная часть которого не содержит сведений о результатах рассмотрения кассационной жалобы Кемерова А.В.

При этом резолютивная часть определения судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции содержит указание на оставление без изменения апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 1 октября 2019 г. и оставление без удовлетворения кассационной жалобы Самойлова П.И., не имеющих отношения к данному делу.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 6 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 6 августа 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи